

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 201 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В условиях функционирования конкурентного рынка наблюдается устойчивая тенденция к повышению коммерческого интереса в части увеличения оборотоспособности продукции за счёт разработки и использования оригинальных объектов промышленной собственности. Это объясняется не только функциональными особенностями объектов промышленной собственности (приданием узнаваемости), но и гарантированностью защиты прав (имущественных и неимущественных) на такие объекты со стороны действующего законодательства. В свою очередь, такая преимущественная направленность на формирование эффекта «узнаваемости» и развитие деловой репутации субъекта хозяйствования способствуют появлению и распространению поддельной (контрафактной) продукции. Так, на основании п. 2 ст. 29 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» под контрафактной продукцией следует понимать товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно применены товарный знак или обозначение, сходное с ним до степени смешения [1].

Исходя из данного определения, главными характеристиками контрафакта являются:

1) отсутствие выраженного согласия правообладателя на введение такой продукции в гражданский оборот на конкретной территории;

2) применение на продукции товарных знаков правообладателя либо обозначений, сходных с ними до степени смешения. В части этого признака считаем необходимым отметить, что незаконное нанесение товарного знака уже определяет невозможность его точного воспроизведения (в силу отсутствия у правонарушителей исключительного права, зарегистрированного в установленном порядке), а, следовательно, порождает только наличие сходства до степени смешения (зрительного, звукового, смыслового);

3) несоответствие качественным характеристикам продукции правообладателя (например, наличие уникального номера на каждой отдельной единице ассортимента, специфический материал изготовления и др.), которое определяется путем сверки поддельного (контрафактного) товара с оригинальным.

Отметим, что при удовлетворении одному из вышеуказанных признаков, конкретная продукция будет являться контрафактной. Следовательно, при возникновении соответствующего факта нарушения, правообладатель (на основании п. 1 ст. 29 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания») вправе прибегнуть к одному из средств правовой защиты в соответствии с законодательными актами [1].

Так, ч. 2 ст. 201 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) закреплена уголовная ответственность за незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права

промышленной собственности [2]. Важным элементом вышеуказанного состава преступления является то, что преступное деяние должно быть сопряжено с получением дохода (причинением ущерба) в крупном размере (кроме случаев наличия административной преюдиции).

Вследствие такой формулировки, а также автономии правообладателя в выборе средств правовой защиты, возникает проблема расчёта ущерба с последующим отнесением его к категории «крупного» (со стороны органов уголовного преследования). Считаем, что моментом причинения убытков правообладателю является момент приобретения контрафактной продукции у изготовителя преступником (в целях последующей реализации и хранения с целью реализации оптовому или розничному покупателю). Это означает, что использование преступником контрафактной продукции не только в форме распространения, но использования (в т.ч. хранения с целью продажи) будет предполагать наличие упущенной выгоды (ссылаясь на п. 2 ст. 14 Гражданского кодекса Республики Беларусь) в виде недополученных доходов от реализации данной продукции (но только оригинальной) правообладателем. Поэтому под крупным ущербом предлагаем понимать размер реального ущерба, упущенной выгоды, а также вреда, причиненного деловой репутации правообладателя.

Всё вышеуказанное обуславливает первоочередную необходимость установления органом уголовного преследования с помощью специальных тактических приёмов достаточных данных, указывающих на признаки преступления, путём проведения последующей проверки по заявлению о преступлении. Поэтому считаем необходимым определить основные тактические особенности в ходе следственных действий, проводимых органами уголовного преследования в рамках проверки по заявлению (ст. 173 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК [3])). Отметим, что предложенный перечень тактических особенностей выделен по критерию этапов следственного действия (подготовительный, рабочий и заключительный соответственно).

Так, к тактическим особенностям, позволяющим органам уголовного преследования наиболее полно и быстро определить размер ущерба, причиненного правообладателю преступлением по ч. 2 ст. 201 УК, следует относить:

На подготовительном этапе: изучение информации о правообладателе; выделение качественных характеристик продукции правообладателя; определение списка официальных поставщиков (зачастую такой список располагается на официальном сайте правообладателя); составление запросов в таможенные органы и патентный орган (Национальный центр интеллектуальной собственности) для удостоверения факта правовой охраны конкретного товарного знака на территории Республики Беларусь; проработка элемента «неожиданности» при выезде непосредственно на место происшествия; подготовка специальных технических средств для дополнительной фиксации факта незаконного распространения или иного незаконного использования товарного знака; составление списка первичных криминалистических версий и другие.

На рабочем этапе: имитация покупки контрафактного товара под видом «рядового покупателя» (с целью определения несоответствия контрафактной продукции оригиналу); предъявление подозреваемому (обвиняемому) доказательств, подтверждающих наличие правовой охраны у конкретного товарного знака (продукции с товарным знаком); постановка таких вопросов, чтобы подозреваемый (обвиняемый) подтвердил контрафактность продукции (например, указывающие на явное

несоответствие деловой репутации правообладателя и места реализации контрафактной продукции); выяснение наличия специальных знаний у подозреваемого (обвиняемого) о качественных характеристиках оригинальной продукции; фиксация стоимости реализуемой контрафактной продукции; определение источников, из которых формируется ущерб, причиненный правообладателю (размер дохода, полученного от реализации контрафакта; стоимость хранящихся с целью продажи контрафактных товаров; наличие вреда деловой репутации правообладателя).

На заключительном этапе: фиксация результатов совершенных органами уголовного преследования действий; определение размера причиненного правообладателю ущерба в следующем порядке: доход преступника от реализации контрафакта (на основании кассовых либо товарных чеков, показаний свидетелей); упущенная выгода правообладателя (на основании стоимости хранящейся с целью продажи контрафактных товаров); вред деловой репутации правообладателя (при наличии подтверждающих документов от представителя правообладателя, а также в ходе допроса представителя правообладателя). В данном случае крупный ущерб должен рассчитываться на основании суммирования ущерба от всех предыдущих источников;

Стоит отметить, результатом применения данной методики будет являться одно из решений, принимаемых в порядке, предусмотренном ст. 174 УПК.

Список литературы

1. О товарных знаках и знаках обслуживания [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 февр. 1993 г., № 2181-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 декабря 2019 г., № 275-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26 мая 2021 г., № 112-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26 мая 2021 г., № 112-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.